

ного государства, на более качественный уровень.

Список использованной литературы:

1. Степаненко К. В. Адміністративно-правове забезпечення прав і свобод громадян України за кордоном : дис... канд. юрид. наук : 12.00.07 / К. В. Степаненко. – Дніпропетровський державний ун-т внутрішніх справ. – Д., 2009. – 228 с.

2. Завгородня І. За кордонами прав. 5 лютого 2010 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://tyzhden.ua/Publication/1177>.

3. О лицензировании определенных видов предпринимательской деятельности. Закон Украины от 1 июня 2000 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2000. – № 36. – Ст. 299.

4. Ентяков В. Роль посреднических фирм по трудоустройству за рубежом в противодействии незаконной миграции рабочей силы (Международная Ассоциация «Трудовая миграция») Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России : сборник статей / Гл. ред. В. А. Ионцев. – М. : ТЕИС, 2005. – 197 с.

5. Маноло І. Белла Направлення працівників за кордон: посібник для країн з низьким та середнім рівнем доходів / Маноло І. Белла, Марія Алсестіс Абрера-Мангахас. – К. : Вид-во «Міленіум», 2004. – 134 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (ДО РЕФОРМЫ 1864 Г.)

Б. СТЕЦЮК,

кандидат юридических наук, доцент,
директор Кировоградского института имени Св. Николая
Межрегиональной Академии управления персоналом

SUMMARY

This article analyzes the nature and main stages of the criminal procedure in accordance with the legislation of the Russian Empire of the first half of the XIX century (before the judicial reform of 1864). The main attention is paid to such steps, as investigation, trial and execution. The reasons for which a preliminary investigation can begin are pointed out, the description of a formal investigation is given. Police held the investigation and executed the sentence. The article emphasizes that the theory of formal evaluation of the evidence had been continuing to apply in that period. All the evidence was divided into perfect and imperfect. The most important place in the system of evidence took the own confession of the accused. Judicial inquiry as the trial stage did not exist. A guilty sentence could be passed only when there was perfect evidence. Legal proceedings were search, written and secret.

Key words: criminal procedure, investigation, trial, theory of the formal evaluation of the evidence.

Статья посвящена анализу характера и основных стадий уголовного процесса в соответствии с законодательством Российской империи первой половины XIX века (до судебной реформы 1864 г.). Основное внимание уделено таким стадиям, как следствие, суд и исполнение. Указаны поводы, по которым может начинаться предварительное следствие, дана характеристика формальному следствию. Следствием и исполнением приговора занималась полиция. В статье подчеркивается, что в этот период продолжала применяться теория формальной оценки доказательств. Все доказательства делились на совершенные и несовершенные. Важнейшее место в системе доказательств занимало собственное признание обвиняемого. Судебное следствие как этапа судебного разбирательства не существовало. Обвинительный приговор мог быть составлен лишь при наличии совершенных доказательств. Судопроизводство было розыскным, письменным и тайным.

Ключевые слова: уголовный процесс, следствие, суд, теория формальной оценки доказательств.

Постановка проблемы. Правовая и судебная реформы, которые начались в Украине, имеют своей целью оптимизацию отечественного права, в том числе приведение его в соответствие с европейскими стандартами. Сформированная раньше главным образом в западных странах (в результате интернационализации современных обществ под воздействием социально-экономических и других факторов) тенденция к сближению национальных правовых систем стала характерной и для Украины. Вместе с тем Украина имеет собственные правовые традиции, которые складывались в течение веков, в том числе и в период, когда украинские земли находились в составе Российской империи. Очевидно, что перспективным и стратегическим направлением развития нашего процессуального права является диалектическое сочетание лучшего в отечественном опыте и современных европейских стандартов. В этих условиях особенно важными становятся исследования в области истории отечественного гражданского, административного и особенно криминального судопроизводства, поскольку органы криминальной юстиции всегда занимали и занимают особое место в правовой жизни государства, а мера обеспечения правопорядка в стране является одним из основных показателей возможности и легитимности государственной власти. Исторический опыт в этом смысле имеет существенное значение, поскольку позволяет увидеть как позитивные, так и негативные моменты формирования и развития как отечественной правовой системы в целом, так и отдельных ее элементов.

Цель статьи. Целью статьи является исследование основных аспектов уголовного процесса в России в первой половине XIX века, выявление его характера, стадий и участников.

Изложение основного материала. Свод законов Российской империи (1832 г.) пришел на смену как Соборному Уложению 1649 г., так и всему последующему некодифицированному законодательству. Но отделение уголовно-процессуальных законов от уголовных лишь началось в первом издании Свода. Книга вторая 15 тома содержала законы «О судопроизводстве по преступлениям». Она была прямым продолжением книги первой и даже не имела самостоятельной нумерации статей, начинаясь со статьи 766.

До реформы 1864 г. уголовный процесс в России оставался инквизиционным. Уголовное судопроизводство, основанное на инквизиционных началах, не знало четких понятий уголовно-процессуальных функций и правового статуса участников уголовного процесса. В законодательстве отсутствовала какая-либо классификация участников процесса. Ведущая роль в уголовном процессе до реформенной России, как и раньше, отводилась суду, полностью подконтрольному исполнительной власти.

Если говорить об производстве уголовных дел, то по Своду оно разделялось на три стадии: следствие, суд и исполнение. Следствие, в свою очередь, имело разделение на предварительное и формальное. Основной задачей предварительного следствия было установить, на самом ли деле имело место событие, которое заключало в себе признаки преступления, и привести к сведению все обстоятельства, которые указывают на такое деяние. Второй этап назывался формальное следствие [1, с. 34].

Следствие и исполнение приговора находилось в руках полиции. Она же осуществляла суд по маловажным делам. Этот суд, как и следствие по другим делам, в основном проводили квартальные надзиратели. Следственные действия проводились в уезде силами земской полиции, в городе – городской. Для расследования наиболее важных дел по решению губернаторов создавались следственные комиссии, в состав

которых включали главным образом чиновников разных административных и военных ведомств.

Предварительное следствие должно было начинаться при наличии одного из указанных в законе поводов: извещения или простого донесения об известных доносителю признаках преступления; жалобы потерпевшего; доносу (то есть явного обвинения определенного лица в преступлении), который в ряде случаев был обязанностью и был связан с ответственностью за ложность; донесений прокуроров и стряпчих, что было их обязанностью; явки с повинной; собственного усмотрения полиции, начинавшей следствие по всякому сведению, к ней дошедшему.

Формальное следствие (по Я.И. Баршеву – 1841 г.) – «есть объем всех действий следователя, которые направляются против известного лица, поставленного в состояние обвинения по причине известного преступления, чтобы иметь возможность окончательно решить, действительно ли и в каком виде и степени учинило оно рассматриваемое преступление и достойно ли оно наказания» [2, с. 135].

В ходе следствия должны были быть собраны и записаны в протоколах все доказательства и, в первую очередь, собственное признание обвиняемого [3, с. 742].

Однако, невзирая на все изъяны до реформенного уголовного процесса, в Своде законов впервые закрепляются нормы, направленные на защиту лица. Появились нормы, согласно которым, на стадии предварительного следствия лицо могло быть допрошено только при наличии доказательств, которые «вызывают сильное подозрение». Кроме того, до привлечения обвиняемого к следствию полиции предлагалось путем проведения дознания выяснить, есть ли для этого достаточные основания. Во время осуществления формального следствия обвиняемый имел право давать объяснения, которые подтверждают его невиновность, и лицо, которое проводило расследование, обязывалось проверять эти объяснения. Согласно ст. 1019 Закона «О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках», обвиняемый во время производства следствия имеет

неотъемлемое право представлять все, что может служить к его оправданию. Статья 171 запрещала проводить предвзятые допросы, пытки и жестокости. Кроме того, в ст. 979 книги 2 т. XV Свода законов сказано, что при сопровождении обвиняемых... надлежит обращаться с ними как с людьми, которые «еще не осуждены, и по следствию и суду могут быть найдены невиновными» [4]. Исходя из смысла указанных статей, есть все основания говорить о формировании понятия презумпции невиновности.

В первой половине XIX в. продолжала применяться теория формальной оценки доказательств. Все доказательства делились на совершенные, – такие, которые полностью исключали невиновность обвиняемого, и несовершенные, – такие, которые не исключали его невиновность. Совершенными доказательствами считались: личное признание обвиняемого, письменные доказательства, которые он лично признал; вывод медицинских экспертов; показания двух свидетелей, которые совпадали и не были опровергнуты подсудимыми. Несовершенные доказательства законом определялись такие: внесудебное признание обвиняемого, подтвержденное свидетелями; оговор им посторонних лиц; поголовный обыск; показания одного свидетеля. Если в наличии были только «некоторые доказательства», то подсудимого могли оставить «в подозрении» или отдать «под надежное поручительство в добром в дальнейшем поведении». Допускалась также очисная присяга. Оставленного в подозрении общество мещан и крестьян могло и не принять в свою среду, и он подлежал ссылке в Сибирь.

Важнейшее место в системе доказательств занимало собственное признание обвиняемого. Вопросы и ответы фиксировались в материалах дела и скреплялись подписями следователя, обвиняемого и депутатов от сословий. Для проверки свидетельских показаний и устранения имеющихся противоречий применялась очная ставка. Все свидетели в процессе следствия допрашивались под присягой. При расхождении показаний свидетелей закон предлагал суду предоставлять преимущество словам большинства или ис-

ходить при их оценке из «достоинства свидетелей». Преимущество представлялось мужчине перед женщиной, знатному перед незнатным, образованному перед необразованным. Анализ статей, которые так или иначе можно отнести к теории формальных доказательств, показывает, что законодатель не столько стремился устранить внутреннее убеждение судьи при их оценке, сколько установить силу отдельных доказательств путем их классификации [5, с. 380-381]. Следовательно, опираясь на формальные доказательства, пытался не установить истину в деле, а подбирал нужные ему доказательства.

Вторая стадия процесса – суд – начиналась сразу же после окончания следствия. Дело направлялось в суд, где рассматривалось на основании собранных письменных материалов. В законе эта стадия уголовного судопроизводства именовалась «Порядок рассмотрения и дополнения следствия». Значительным недостатком судопроизводства было то, что результаты предварительного следствия никем не проверялись, и, как правило, суд решал дело, руководствуясь недостаточно аргументированными материалами, подготовленными следователем. Даже передпрос обвиняемого не был для суда обязательным. Кроме обвиняемого, суд не допрашивал никого из участников процесса. Закон предусматривал проведение формального следствия, но формальное обвинение подсудимого перед судом отсутствовало, никто из должностных лиц не обязан был поддерживать обвинение в суде.

Таким образом, можно констатировать отсутствие судебного следствия как этапа судебного разбирательства. Обвиняемый вызывался в суд только для того, чтобы выяснить вопрос относительно применения к нему неразрешенных методов в течение производства следствия. Он был не субъектом, а объектом процесса. Более того, судебного толкования законов законодатель не позволял [6, с. 378]. Несмотря на то, что обвиняемый в процессе по сути своей был не субъектом, а объектом, он все же имел право на отвод судей. Как правило, суд, заслушав докладную записку, немедленно приступал к вынесению приговора; по общему правилу на рассуждение отводилось не больше

трех часов; в случае расхождений в выраженных мнениях, происходили «словесные прения» и дело решалась большинством голосов. Обвинительный приговор мог быть составлен лишь при наличии совершенных доказательств. В отдельных случаях несколько несовершенных доказательств в своей совокупности образовывали совершенное доказательство. Оправдательный приговор мог быть вынесен лишь при полном отсутствии доказательств.

Особый порядок предусматривался для судопроизводства по наиболее опасным государственным преступлениям и преступлениям против веры. Для их рассмотрения императором могли создаваться особые верховные уголовные суды. Подобный суд, который действовал под непосредственным контролем Николая I, рассматривал дело о восстании декабристов. Крестьян, которые выступали против своих помещиков и осуществляли активное сопротивление военным командам, которые присылались для усмирения, судил военный суд.

По делам об убийстве помещиков крестьянами следствие проводилось губернскими предводителями дворянства с жандармским штабным офицером, а позже – через гражданских губернаторов [7, с. 31]. Следует отметить, что такие убийства были достаточно частым явлением в варварских условиях крепостной России. Характерный пример – дело, которое рассматривалась Волчанским уездным судом Харьковской губернии в 1843 г. об убийстве тремя помещичьими крестьянами (И. Ивановым, Я. Решетниковым и П. Куликовым) своего барина – штаб-ротмистра А. Кострова. До этого их помещик велел избить одного из этих крестьян палками за то, что он не подковал коня, с другими вел себя жестоко. Крестьяне подстерегли барина и убили его, украв еще 8 тыс. рублей. Разоблачили их быстро, они сознались, были осуждены к 30-40 ударам кнутом в зависимости от вины, нанесению специального клейма и ссылке в Сибирь на каторжные работы.

Харьковская палата уголовного суда, рассмотрев это дело в порядке ревизии, согласилась с приговором, но «поставила на вид» Волчанскому уездному суду то, что подсудимых по

этому делу допрашивали всех вместе, а не отдельно (вопреки 909 ст. XV тома Законов уголовных) [8, л. 1-34, 38 об.].

По официальным статистическим данным, огромное большинство уголовных дел в дореформенных судах заканчивалось оставлением в подозрении. По мнению Н.Н. Рогозина 87,5% приговоров было именно такими [9, с. 90]. За приговорами, полностью правильными с формальной точки зрения, то есть вынесенными по установленным законом оценкам, вернее, подсчетом доказательств, везде пряталась сама вопиющая неправда, которая «свалилась всей своей тяжестью на невинного и выгодная для тех виновных, которые, не принимая во внимание массу не прямых доказательств, были дерзки и тверды в отказе» [10, с. 55].

В конце 20-х гг. XIX в. в судах находились 2 млн дел, по которым в тюрьмах находились 127 тыс. чел [11, с. 241]. Ситуация не изменилась и через 40 лет. В 1860 г. в Киевской, Подольской и Волынской губерниях в суды первой инстанции поступило 13189 уголовных дел. В этих же судах осталось нерешенным 3231 уголовное дело, которое поступило в 1859 г. Из 16420 уголовных дел, которые находились на рассмотрении в судах первой инстанции в 1860 г., решено было лишь 12775 дел, а 3645 на 1 января в 1861 г. остались нерешенными [12, с. 71]. Это составляло более 22% дел. При этом следует отметить, что количество опротестованных приговоров были незначительным [13, с. 65].

Когда в суде первой инстанции рассматривались самые тяжкие уголовные дела, то он мог формулировать только «мысль» и подавал ее в палату уголовного суда для вынесения приговора. Приговоры не были окончательными. Судебная практика свидетельствовала, что часто они по букве самого закона или по жалобам потерпевших рассматривались в ревизионном порядке в высших судах. Лица, которые не были освобождены от телесных наказаний, имели право подать жалобу только после исполнения приговора, в котором предусматривалось применение телесных наказаний. Если жалоба признавалась необоснованной, то лицо, которое подавало жалобу, во второй раз

подвергалось телесному наказанию или заключению в тюрьме [7, с. 379].

Пересмотр приговоров мог происходить в апелляционном или ревизионном порядке. Право апелляционной жалобы по Своду было очень ограниченным.

Лишь жалобы осужденных по мало важным делам, которые не подлежали ревизионному пересмотру, приоткрывались высшим судом. Основным видом пересмотра была ревизия, при которой дела приходили в высшие инстанции или прямо в силу веления закона, или при несогласии губернатора или прокурора с приговорами, а в Сенате и при расхождении мысленно между сенаторами или сенаторами и министром юстиции. Ревизионными инстанциями были департаменты Сената, общее собрание Сената и Государственный совет [3, с. 742].

В судебной системе середины XIX в. роль губернатора относительно правосудия значительно повысилась, что находило свое подтверждение в Общем наказе гражданским губернаторам от 3 июня 1837 г., которые касались компетенции начальника губернии.

Эта компетенция расширялась предоставлением губернатору права возбуждения уголовных дел по материалам полицейских донесений. Кроме того, в его обязанности теперь входил надзор за судебным следствием и за осуществлением дел в судебных органах. Губернатор получил возможность вмешиваться в рассмотрение дела на любой стадии в тех случаях, когда «удостоверится в предвзятом и вообще почему-либо несправедливом проведении уголовного следствия». Суды должны были выполнять «веление» губернских правлений, заседать столько времени, сколько требовал губернатор. Особенно большое влияние было у государственного чиновника в уголовном судопроизводстве: от требований начать рассмотрение дел, утверждения приговоров, их смягчения – к контролю за сроком их рассмотрения в Сенате (не больше 6 недель) [14, с. 222-225].

Повсеместное засилие администрации привело к тому, что в 50-х годах XIX в., по выражению министра внутренних дел России (1855-1861 гг.) С. С. Ланского «администрация в Рос-

сии ездил на юстиции» [15, с. 3]. Вместе с тем заслуживает внимания замечание современного исследователя Б.М. Миронова, который, подтверждая контроль со стороны губернатора, отмечает, что в первой половине XIX в. уголовных дел было такое огромное количество (см. выше), что трудно представить, что его вмешательство было сколько-нибудь действенным [13, с. 50-51]. Очевидно, можно говорить о теоретической и практической возможности вмешательства губернатора в любое дело по его желанию. Конечно, он не имел физической возможности контролировать те тысячи уголовных дел, которые рассматривались в судах подчиненной ему губернии, но он реально мог решить любое уголовное дело с желательным для себя результатом.

Генерал-губернатор имел в своем подчинении также и уездных стряпчих, которые выполняли функции защиты в уголовных делах, и которые в других губерниях освобождались от должностей Сенатом по предоставлению губернского прокурора и министра юстиции. Их фактически вынуждали перебираться из одного уезда в другой, чтобы они не смогли установить связь с местным бомондом [16, л. 6]. Среди судей преобладали лица дворянского происхождения; это было своеобразное вознаграждение за предыдущую военную службу. Как правило, они не имели судейского опыта, а также какой-то заинтересованности к правосудию, мало времени уделяли делам, оставляя фактическую реализацию своих функций слою мелких чиновников.

Выводы. Следовательно, судопроизводство по Своду законов было розыскным, письменным и тайным. На судебном заседании не могли присутствовать не только посторонние лица, но даже стороны и свидетели. Суд оставался на принципах сословности при полном смещении административной и судебной власти.

Власть и не желала существенной модернизации. Она лишь пыталась укрепить уже существующие принципы феодально-крепостнического строя, фрагментарными попытками сглаживая проявления кризиса, который начался. Разные механизмы государственной машины самодержавия на-

чали выразительно обнаруживать свою непригодность к середине XIX века, но, наверное, ни один из органов государственного аппарата не находился в таком плохом состоянии, как судебные органы. Анализируя деятельность судов до реформы 1864 г., современный российский исследователь О.В. Морякова делает выводы о подчинении судов администрации, о значительном числе судебных инстанций и специальных судов, о плохом материальном обеспечении судей и заседателей, непрофессионализме и малограмотности кадрового состава суда и полном провале в привлечении выборного элемента. Поэтому на момент прихода к власти Александра II вся система судопроизводства была дискредитированной [17, с. 131-132].

Список использованной литературы:

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства В 2-х т. – Т. I. Изд. четвертое. / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная Польза», 1912. – 566 с.
2. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства / Я. И. Баршев. – СПб. : Тип. П отд. Собственной е. и. в. канцелярии, 1841. – 297 с.
3. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб. : Равена, Альфа, 1995. – 846 с.
4. Свод законов Российской империи. – Т. 15. – Ч. 2. – СПб., 1842.
5. Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства в России (IX–XIX вв.) : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Татьяна Юрьевна Амплеева. – М. : МГИМО (У) МИД России, 2009. – 457 с.
6. Історія держави і права України : підручник. – У 2-х томах / за ред. В. Тація, І. Рогожина, В. Гончаренка. – Т. 1. – К. : Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – 656 с.
7. Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству./ Г. С. Фельдштейн. – М. : Тип. В. Вахтера, 1915. – 432 с.

8. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 214.

9. Рогозин Н. Н. Уголовное судопроизводство / Н. Н. Рогозин. – Пг., 1916. – 418 с.

10. Чубинский М. П. Судебная реформа // История России в XIX веке. Эпоха реформ. / М. П. Чубинский. – М.: ЗАО Изд. Центрполиграф, 2001. – 524 с.

11. Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 5 // Сочинения. В 9 т. Т. 5. / Под ред. В. Л. Янина; Посл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зимица / В. О. Ключевский. – М.: Мысль, 1989. – 476 с.

12. Щербина П. Судебная реформа 1864 г. на Правобережной Украине / П. Щербина. – Львов: Вища школа, 1974. – 191 с.

13. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.) / Б. Н. Миронов. – В 2 т. – Т. 2. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Булганин», 1999. – 567 с.

14. Блинов И. Губернаторы. Историко-юридический очерк / И. Блинов. – СПб.: Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1905. – 368 с.

15. Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды / Г. А. Джаншиев. – М.: Тип. М. П. Щепкина, 1891. – 364 с.

16. Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (ЦГИАК Украины). – Ф. 442.–Оп. 789 а. –Д. 169.

17. Морякова О. В. Система местного управления России при Николае I / О. В. Морякова. – Москва: Издательство Московского университета, 1998. – 272 с.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОЗЯЙСТВЕННЫХ СУДОВ УКРАИНЫ»

Л. СТРАТИЕНКО,
судья Высшего хозяйственного суда Украины

SUMMARY

The article considers the scientific position on the concepts of “security”, “legal security”, “administrative and legal support”; given the definition of the concept of “administrative and legal support for the organization and functioning of the economic courts of Ukraine”, explained the significance of administrative and legal support of the organization and functioning of commercial courts of Ukraine. It is noted that exactly the administrative and legal support effect on provision of quality training for judges, information and organizational support of the courts, as well as financial security.

Key words: administrative and legal support, organization, operation, economic court.

В статье рассмотрены научные позиции относительно понятий «обеспечение», «правовое обеспечение», «административно-правовое обеспечение»; раскрыта сущность понятия «администрация»; дана дефиниция понятия «административно-правовое обеспечение организации и функционирования хозяйственных судов Украины», выяснено значение административно-правового обеспечения организации и функционирования хозяйственных судов Украины. Отмечено, что именно от административно-правового обеспечения зависит обеспечение качественных кадров на должность судьи, информационно-организационное обеспечение деятельности судов, а также и финансовое. Сделан вывод, что административно-правовое обеспечение является исходной точкой в повседневной деятельности судебного учреждения, необходимым фундаментом, без которого хозяйственные суды не могут реализовывать качественно свои полномочия.

Ключевые слова: административно-правовое обеспечение, организация, функционирование, хозяйственный суд.

Постановка проблемы. Административно-правовое обеспечение организации и функционирования хозяйственных судов Украины является одним из важных вопросов деятельности хозяйственных судов, поскольку оно является фундаментом судебной системы, и с его помощью хозяйственные суды могут качественно реализовать свои полномочия. Финансовое и информационно-организационное обеспечение деятельности судов, обеспечение качественных кадров на должность судьи прямо зависит именно от административно-правового обеспечения организации и функционирования хозяйственных судов Украины, поэтому выяснение сущности последнего термина имеет очень важное значение для всей науки административного права.

Актуальность темы исследования очевидна ввиду того, что, как и в каждой науке, в науке административного права есть вопросы, недостаточно разработанные и дискуссионные. К таким вопросам относится выяснение сущности и содержания понятия административно-правового обеспечения организации и функционирования хозяйственных судов Украины.

Состояние исследования. Так или иначе темы административно-правового обеспечения организации и функционирования хозяйственных судов касались в своих трудах многие ученые. Среди них следует назвать таких специалистов как В.Б. Аверьянова, Г.В. Игонин, И.А. Иерусалимова, Е.Е. Колесников, В.К. Колпаков, А.И. Наливайко, А.А. Опалев, М.В. Пучкова, К.Б. Толкачев, С. Д. Чуйко и другие.